

УДК 821(73)-3
ББК 83.3(7Coe)-444

ГЕНЕЗИС ТРАГИЧЕСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ.К. ОУТС (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ДОРОГОСТОЯЩАЯ ПУБЛИКА»)

Нурмухамед Нуриядыевич Нартыев

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций,
Волгоградский государственный университет
stilvolsu@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается роман «Дорогостоящая публика», представляющий начальный период творчества Джойс Кэрол Оутс. Из характерных особенностей произведения («маркирующих» и прозу Оутс в целом) выделяются трагический дискурс, социальный критицизм, острая злободневность. Подчеркивается способность писательницы актуализировать бытийную проблематику при художественном осмыслении американской действительности второй половины XX столетия.

Ключевые слова: американская литература XX века, романистика Дж. К. Оутс, социальная и бытийная проблематика, сатирическая типизация, трагическое.

«Дорогостоящая публика» (1968) – вторая книга трилогии Дж. К. Оутс (в которую вошли также романы «Сад радостей земных» и «Те»). На первый взгляд, указанное произведение ни идейно, ни тематически не вписывается в рамки этой трехроманной серии. Но при внимательном прочтении выясняется, что писательница и здесь занята решением немало важных, социально значимых проблем. Американский критик Г. Хикс, откликаясь на выход романа Оутс, оценивает его следующим образом: «Я доволен ее книгой “Дорогостоящая публика” не потому, что я думаю, что метод, использованный здесь, по существу превосходит первый, а потому, что я радуюсь ее многосторонности. Она доказала, что может создать нечто иное и сделать это удивительно хорошо» [3, с. 13].

В чем же необычность этой книги в сравнении с предыдущим писательским опытом Оутс? Темой романа «Дорогостоящая публика» становится духовная пустота провинци-

альной жизни. В частности, рассматривается влияние этой жизни на личность юноши Ричарда Эверетта, от имени которого ведется рассказ. Главным элементом повествования становится зеркало человеческого сознания, ограниченного рамками буржуазного существования и потому неадекватно отражающего внутреннее состояние центрального персонажа. Отмеченная особенность автора мемуаров не позволила ему дать и полную эпическую картину жизни современного общества. И все же основные черты окружения героя в романе намечены, кризисные явления социального и морального плана обозначены. Эверетт испытывает муки тоски, одиночества, неприкаянности; его эмоциональное состояние близко к нервному срыву. Устои «общества потребления» отняли у этого человека способность к самоутверждению и радость самосознания – отсюда настроение растерянности и пессимизма, перманентное состояние героя.

На взгляд американского исследователя Г. Уоллера, идейно-тематическая задача произведения заключается в следующем: «Рассматриваемый в контексте ранней прозы, роман «Дорогостоящая публика» продолжает противопоставление «личного» истории общества, показ угасающих семейных связей, а также хрупкости человеческой личности, зажатой в давящем на нее социальном окружении» [4, с. 114]. Проблема свободы индивида предстает здесь в несколько неожиданном ракурсе. Первоначально Ричард хотел назвать свои мемуары «Дети свободы», и в этом заглавии скрыта глубокая ирония. Эвереттом движет не что иное, как химерическое желание быть необходимым своей матери. Совершив убийство человека, который был ему дороже всех на свете, автор воспоминаний не получает желанной свободы – напротив, мать и после смерти продолжает «преследовать» его. Далее проблема свободы в романе исследуется еще в нескольких плоскостях, но все они сходятся на фоне жизни «дорогостоящей публики».

Сквозь призму понятия «свобода» решается и вопрос о месте и роли искусства в обществе. Данная тема является второстепенной в художественной структуре произведения. Доказывая нерасторжимую связь искусства и жизни, Эверетт пишет: «Потому спешу уведомить вас, что подобным примитивным финалом мои воспоминания не увенчаются; моя судьба – не роман, в ней не так, как в романе, все пригнано и сглажено. Мои воспоминания не имеют никакой четкой последовательности. Они не имеют конца, они просто сочатся себе капля за каплей. Как сама жизнь» [1, с. 1]. В финале своего романа, стремясь придать ему черты достоверности, молодой человек вновь приходит к тому же выводу: «Вас интересует, что происходило после смерти Нады? Извольте, ничего особенного. Это воспоминания, а не роман. Я ничего не могу выдумывать» [1, с. 186].

Фабула романа достаточно проста. Ричард Эверетт, сын богатых родителей, страдает от недостатка материнской любви. Нада, не обременяющая себя семейными обязанностями, находится во власти эмоций. Она захвачена стремлением блеснуть в обществе «дорогостоящей публики» и пустить ей пыль

в глаза своей «добропорядочностью». Единственным увлечением женщины является литературное творчество, но она не обладает выдающимся писательским талантом, что хорошо известно сыну. Последний тщетно стремится завоевать любовь матери. Тогда, чтобы избавиться от мучений, Ричард выслеживает и убивает ее. Спустя время он пишет произведение, из которого читатель узнает об этих событиях.

Роман Дж. К. Оутс подразделяется на три части, каждая из которых показывает постепенное прозрение главного героя. Так, в первой части Нада покидает мужа и сына, и Ричард узнает, что был нежеланным ребенком – Нада хотела избавиться от него еще до рождения. Здесь же имеет место и другой эпизод, из которого следует, что мальчик служил «вывеской» для матери, стремившейся к светскому успеху. Пробравшись в комнату с документами колледжа, герой узнает, что его первый результат на IQ [«коэффициент интеллекта»] был достаточно высоким, но Нада заставила его сдать экзамен вторично. С этого момента в душе Ричарда начинает созревать невидимый плод вражды и ненависти к собственной матери, которые пока еще сочетались с чувством глубокой любви и привязанности к родному человеку.

Фабула второй части исчерпывается рядом событий. Семья переезжает в еще более богатую усадьбу, куда возвращается Нада. Ричард продолжает невинное шпионство и узнает секреты творчества своей матери, обнаружив наброски для будущих произведений. Здесь же он знакомится с рассказом Нады «Пристающий», который становится поворотным пунктом в судьбе героя. Прочитав рассказ, Ричард покупает винтовку и вынашивает планы убийства матери. Вскоре Нада вновь покидает семью ради любовника, и Ричард заканчивает слежку роковым выстрелом. В итоге перед нами предстает молодой человек восемнадцати лет, создающий мемуары о своем детстве.

Центральным персонажем воспоминаний Эверетта является его мать, которая когда-то добивалась, чтобы сын называл ее «Надя», но так и осталась «Надой». В отроческом возрасте Ричард попытался назвать эту «шикарную женщину» матерью, но в ответ услышал

поток фраз о необходимости свободы, причем сказанное продемонстрировало безнравственность Нады, ее стремление избавиться от ответственности. Таким образом, вводя понятие подобной свободы (сопрягаемой с предательством и отречением), Оутс добавляет к нему отрицательный оттенок. Во взаимоотношениях между этими двумя людьми можно выделить следующие акценты. Нада стремится к тому, чтобы ее сын стал более независимым – вообще и от нее, в частности. Но такая свобода не для Ричарда – он, напротив, хочет быть нужным, желанным ребенком. Своеобразный «Эдипов комплекс» находит, в конце концов, необычное разрешение: молодой человек осознает всю тщетность своих устремлений и «освобождается» от матери.

Однако роковое событие имеет предысторию. Будучи ребенком очень восприимчивым и понимая, что истинная сущность родителей скрыта от него, Ричард страстно желал постичь их тайну: «Признаюсь, я здорово шпионил за ними. Я еще расскажу вам об этой своей многолетней мучительной и постыдной слежке. Мне приходилось на это идти – а как иначе узнал бы я, что такое жизнь, или кто такие мои родители, какие они люди? И я шпионил, и познавал жизнь, и собирал данные, и сопоставлял и размышлял. <...> Но в те незабываемые моменты, когда мы бывали вместе, мне представлялось, что я каким-то чудесным образом захватил в плен этого мужчину и эту женщину, жителей иной страны, этих странных чужеземцев, говоривших на едва понятном мне языке; они подчинялись моей власти, моей любви... <...> Они-то и были мои настоящие родители. А те – непрославленная, вечно с поджатыми губами писательница Наташа Романова и самоед и плакса, некий преуспевающий бизнесмен Элвуд Эверетт, – не более чем бездушные мачеха и отчим» [1, с. 12]. Внешне они оставались частью «дорогостоящей публики». Но стремление к роскоши развращает, так произошло и с Надой: «...в упоении от своего белоснежно-белого платья, от изумрудного ожерелья, от того, как цокают кусочки льда в бокалах, а также от неповторимого ощущения, что наконец-то она царит, она правит бал, сделавшись частью того тайного, невидимого мира, который владеет и правит всем на свете» [1, с. 40].

Наташе быстро приелась эта жизнь, но «приелась» – не значит «надоела»; женщине просто захотелось новых ощущений, новых открытий в мире роскоши. Когда отец Ричарда произносит свою пьяную исповедь, мы узнаем, что Наташа (Нада) – это, в сущности, образец «дорогостоящей публики», ненасытного и алчного: «она сама не знает, что ей нужно, ей неизвестно, что значит работать, – клянусь Иисусом Христом, никогда она этого не знала, никогда! – даже тогда, когда жила в каморке с электроплиткой и тараканами, там, где я ее и нашел, только тебе об этом она ни за что не расскажет!» [1, с. 78].

Главное противоречие личности матери Ричарда заключается в том, что, являясь по натуре человеком чувствительным и оригинальным, она прячет это в себе, боясь вызвать осуждение и сплетни. Ей легче притвориться заботливой матерью, стремящейся к преуспеванию сына. Не зря она помещает мальчика в частную школу высочайшей репутации и заставляет пересдать экзамен на IQ, хотя набранный балл и без того был достаточно высок. Узнав об этом, Ричард восклицает: «Чего же она тогда хотела от меня? Чего она еще ждала? Не могу я лучше! Я превзошел самого себя, а ей все еще было мало... ей было мало моих способностей... так что же я мог еще?» [1, с. 82].

Роман Оутс «Дорогостоящая публика» всем стилем письма выражает протест против идеализации Америки и абсолютизации «американской мечты». То, что мы вначале узнаем о Фернвуде и Седар Гроув, двух богатых предместьях, поражает неправдоподобием романтических описаний. Вот несколько восклицаний: «Фернвуд – дыханье ангела небесного», «Фернвуд реален, как всякая мечта», «Фернвуд – рай, и это так и есть!». Местечко предстает этаким вторым Эдемом, где по улицам ездят роскошные автомобили, где раскинулись великолепные пруды и где у людей никогда не расходятся слово и дело. Иначе говоря, там будто бы созданы идеальные условия для жизни. Но постепенно описания этого места приобретают остроту и гротесковые краски, обнаруживая так называемый «скелет в кухонном шкафу», то есть семейную тайну. Приметы будущего насилия, без которого, по Оутсу, нет настоящей трагедии,

становятся все более заметными. Первое упоминание о жестокости мы встречаем, когда речь идет о парикмахере Нады. Ножницы в его руках символизируют грядущую беду, от которой не укрыться женщине даже в столь, казалось бы, защищенном месте, как шикарный Фернвуд.

Символом насилия становится и само творчество Нады. Изнаночная сторона жизни представлена в ее рассказах, найденных Ричардом. Второй из них, «Снайпер», является прямым катализатором зловещей активности юноши. Его мать создала литературное произведение, а сын воплотил его в жизнь, материализовав идеи Нады, связанные с трагизмом существования человека на земле. Ричард специально изучает журнал «Писатель»: «...я писал, отталкиваясь от одной статьи, посвященной «нагнетанию тревоги», а этому – полюбуйтесь, до чего я с вами искренен! – могут способствовать даже длинные, скучные вставки, если только есть намек на зловещий исход. Уж что-что, а насилие в конце я вам определенно обещаю. НАСИЛИЕ... НАСИЛИЕ (это слово рассчитано на тех, кто перелистывает журналы на полке открытого доступа в опрятенькой загородной библиотеке). Могу предложить вам, кроме того, АФФЕКТ... МОРАЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ... СТРАХ... КЪЕРКЕГОР... и иные завлекательные словечки, которые у вас, мои читатели с университетским образованием и у меня вызовут саркастическую усмешку, однако послужат приманкой для публики попроще» [3, с. 65]. Имя философа, появившееся на страницах мемуаров героя, маркирует экзистенциалистскую тональность произведения в целом. Итог романа подводит читателя к мысли о том, что общество «дорогостоящей публики» постепенно лишает личность ее идеалов, как это случилось с Ричардом Эвереттом.

Немаловажную роль в процессе формирования у героя идеи убийства сыграло прочтение Ричардом рассказа Нады «Пристающий», в котором девочка сообщает то, что произошло с ней, несколько раз. Вначале история звучит совсем невинно, но вскоре в ней начинает ощущаться реакция родителей девочки, которые придают событию оттенок пошлости. Здесь отчасти слышны фрейдистские мотивы, и параллель с Ричардом стано-

вится очевидной. На него подобное влияние оказывала мать, к которой он столько лет безответно стремился. Убив ее, герой не получил долгожданной свободы от своей роковой привязанности. Кроме того, после смерти женщины оказалось, что Наташа (Нада) Романов – это, в действительности, Нэнси Романов, и происходила она не из эмигрантской, а из бедной семьи, жившей в Нью-Йорке. Так была снята последняя романтическая завеса, которая окрашивала представления молодого Эверетта о матери в розовые тона. Отныне детство будет ассоциироваться для него исключительно с черным цветом.

Сквозь призму трагического рассмотрим мотив ненасытности и пресыщения, ставший сквозным для всего произведения. У истоков мемуаров страсть Ричарда к поглощению большого количества пищи воспринимается просто как нечто комическое; упоминание его родственника, который страдал от обжорства, нагнетает тот же эффект, но близкий к сатире, ибо два образа, несущих подобную окраску, – уже отрицательная типизация. Еще большая сатиричность достигается тогда, когда Ричард вспоминает эпизоды из жизни знаменитостей мирового масштаба, склонных к ожирению. И совсем иначе, в символическом контексте, воспринимается рассказ Эверетта о матери, которая также всегда жадно поглощала пищу, а с ней и все другие удовольствия, ожидавшие ее в роскошной жизни. «В романе именно пресыщение играет роль райского предместья, пресыщение лежит в основе отъездов Нады и ее отказа принять на себя ответственность за своего сына, пресыщение становится мотивом бесцельных приключений этих представителей «дорогостоящей публики», и пресыщение же приводит Ричарда к убийству своей матери. Человеческая тяга к раю на земле, к свободе или к идеалу никогда не может быть удовлетворена...» [2, с. 61]. Так Оутс выносит приговор буржуазной цивилизации, в которой личность теряется и не может выполнить истинного предназначения. Возможно, стоит пожалеть и Наду: ведь ее страсть к творчеству не была удовлетворена полностью, несмотря на то, что имя писательницы встречалось на страницах газет рядом с именем великого классика американской литературы У. Фолкнера.

Несомненным отличием рассматриваемого произведения от других книг трилогии Оутс является яркая сатирическая направленность. Представляющие ее линии повествования многочисленны и касаются различных проблем. Автор сатирически описывает предместье (где происходили события романа), людей, их времяпровождение. В «Дорогостоящей публике» не только разоблачается жизнь провинциального светского общества, но и высмеивается творчество писателей, не всегда правдиво воспроизводящих действительность. Совсем не случайно в монологах Эверетта часто видна его неуверенность в том, что возможно верно и беспристрастно отобразить все пережитое. Именно неотделимость выдуманного и настоящего заставляет родителей Ричарда так спокойно реагировать на гибель собаки, которую убивает их сын, тренируясь в стрельбе. Они приобретают новую, но и ее уничтожает Ричард. Убийство «в квадрате» должно было насторожить Наду и ее супруга, но этого не происходит в силу того, что события в жизни предместья сменяются, словно во сне, и люди не успевают осознать, что перед ними – явный сигнал надвигающейся катастрофы. Все сцены выписаны с такой невероятной фантастичностью, что приходится сомневаться даже в том, что Ричард на самом деле убил свою мать. Читатель в этом вопросе так и остается перед неразрешимой загадкой.

Было бы не совсем верно завершать разговор о романе «Дорогостоящая публика» на пессимистической ноте. Несмотря на присутствие ставших традиционными трагических коллизий и поступков в сюжетной основе произведения, оно не оставляет ощущения безысходности. Более того, юмористическая окраска романа Оутс, то и дело приобретающая сатирическую тональность, в заключительной части превалирует: мы видим беспомощного и упитанного молодого человека, который хотел признания, но не получил его. Он не вызывает симпатии и у читателей, потому что его характер не производит впечатления целостности и значительности. Ричард пытается дать объективную оценку собственному писательскому труду. Но теряясь в смешении правды и вымысла, автор мемуаров выводит искаженные картины действительности. Нео-

бычно звучат уже сами названия мест: «Компания Страхования Барсуков», «Добрая воля», «Дом Красоты» и Глазная Клиника в Кедровой Роще, ресторан «Римская Стена» и т. д. Вспомним описание этого «райского уголка», который с течением времени становится все более зловещим и, наконец, превращается в средоточие преступных действий одного из своих обитателей. В образах Нады и Ричарда представлена сатира на поиски экзотики и райского существования на земле. Подобные «романтические» мечтания имеют целью заполнить вакуум человеческой души. Когда же они оказываются неспособными сделать это, человек обращается к насилию.

Своеобразие композиции произведения заключается в том, что в нем переплелись две повествовательные линии. Одна из них связана с личностью Ричарда Эверетта как главного героя романа в целом. Ключевой фигурой другой линии является Нада, мать Ричарда и центральный персонаж его мемуаров. Получается нечто вроде «романа в романе». Однако этим отличительные особенности «Дорогостоящей публики» с точки зрения формальной организации не исчерпываются.

Стиль повествования весьма напоминает кинематографичность романов Дос Пасоса и манеру письма «новых журналистов». Но это не «журнализм» в чистом виде. Сочетание гротеска, сюрреалистических моментов и псевдоромантических деталей жизни аристократической провинции дает основание для споров о жанре произведения. На наш взгляд, роман Дж. К. Оутс «Дорогостоящая публика», если исходить из идейно-тематического принципа, может быть назван социальной сатирой, так как здесь писатель подвергает безжалостной критике все значимые системы и институты буржуазного общества.

Основное достоинство произведения Оутс заключается в том, что оно, посредством воспроизведенных образов, обнаруживает настоятельную потребность каждой личности в установлении гармоничных отношений со своей средой, которые невозможны в условиях господства ложных ценностей, широко распространившихся и ставших привычными. Разлад индивида и общества, насилие как результат такого конфликта – типичные вспомогательные темы для опыта в духе философии

экзистенциализма. По свойствам образности «Дорогостоящая публика» – это сатира еще и гротесковая.

Итак, в произведении присутствуют пародия на романтизм, экзистенциалистская окраска действий центрального персонажа, натуралистические подробности провинциального быта. Но общее направление книги – реалистическое. Главная концепция «Дорогостоящей публики» может быть выражена следующим итоговим суждением. «Общество потребления» характеризуется распадом межличностных связей, поэтому человек, живущий в таком обществе, неизбежно противоречив. Столь же неоднозначен и герой современной романной прозы – ведь литература и жизнь тесно связаны, хотя пути и способы их взаимодействия не всегда просты.

Хотя в романе Оутс неоднократно подчеркивается, что люди, характеры которых положены в основу произведения, являются представителями среднего класса («Кровь бросилась бы им в лицо, назови их кто-нибудь богачами; они бы принялись, смущаясь, оправдываться» [1, с. 90]), перед нами – ярко обрисованная писательницей обобщенная кар-

тина морального разложения всех имущих слоев буржуазной Америки.

Последующее творчество подтвердит стремление Дж. К. Оутс осмысливать и образно воплощать жизненную проблематику сквозь призму трагического. Таким образом, трагическое у Оутс является важным инструментом художественного познания действительности и существенным элементом писательского сознания «американской Кассандры».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оутс, Д. К. Дорогостоящая публика / Д. К. Оутс ; пер. О. Кириченко. – М. : Гудьял-пресс, 2001. – 256 с.
2. French, W. Joyce Carol Oates / W. French. – Indianapolis : Indiana Univ. Press, 1978. – 194 p.
3. Hicks, G. What Is Reality? / G. Hicks // Critical Essays on Joyce Carol Oates / ed. by L. W. Wagner. – Boston, 1979. – P. 13–15.
4. Waller, G. F. Dreaming America (Obsession and Transcendence in the Fiction of Joyce Carol Oates) / G. F. Waller. – Baton Rouge : La. State Univ. Press, 1979. – XII ; 224 p.

THE GENESIS OF TRAGIC ATTITUDE IN J.C. OATES' EARLY WORKS (ON THE BASIS OF THE NOVEL "EXPENSIVE PEOPLE")

Nurmukhamed Nuriagdyevich Nartyev

Candidate of Philology (PhD),
Docent of the Department of Journalism and media communications,
Volgograd State University
stilvolsu@mail.ru
University Avenue, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the novel *Expensive people* representing J. C. Oates' early period of her work. Characteristic features like tragic discourse, social criticism, sharp topicality are pointed out as some of those marking J. C. Oates' prose at large. The author as well emphasizes the writer's ability to make actual the existential problematics of the American reality in the second half of the 20th century.

Key words: American literature of the 20th century, novelist J. C. Oates, social and existential problematic, satirical typification, the tragic.